

ВЕРНОР
ВИНАЖК

ВЕРНОР ВИНДЖ

КОНЕЦ
РАДУГ

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В48

Vernor Vinge
RAINBOWS END

Copyright © 2006 by Vernor Vinge

Перевод *Конрада Сташевски*

Дизайн серии и переплета *Андрея Саукова*

Виндж, Вернор.

В48 Конец радуг / Вернор Виндж ; [перевод с английского К. Сташевски]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-102016-3

Роберт Гу, в прошлом профессор и поэт с мировым именем, вырван новейшими технологиями из лап смерти. Болезнь Альцгеймера побеждена, он снова молод, но дар писать стихи утрачен. Роберт и такие, как он, вынуждены заново обживаться в мире, дополненном цифровой реальностью, где люди носят прошитую микросхемами одежду, чтобы ни на минуту не покидать виртуальность. В попытках вернуть свой дар Роберт оказывается пешкой в игре гениального хакера и нескольких разведслужб, борющихся с террористами.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Сташевски, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102016-3

КОНЕЦ РАДУГ,
или РОМАН
ОДНОЙ НОГОЙ
В БУДУЩЕМ

*Посвящается когнитивным инструментам Интернета,
меняющим нашу жизнь: Википедии, Google, eBay
и прочим, сегодня и в будущем*

ПРОЛОГ

Слепое везение и находчивость

Первую составляющую слепого везения легко было перепутать с досадным просчетом Европейского центра биологической защиты. 23 июля алжирские школьники сообщили о распространявшейся по Средиземноморью эпидемии респираторного заболевания. К такому выводу пришли по результатам смарт-анализа антител из среды общественного транспорта Алжира и Неаполя.

Немедленного отклика из ЕЦБЗ не последовало, но не прошло и трех часов, как хоббиологи общественного здравоохранения доложили о схожих случаях у себя, сопроводив отчеты картами распространения инфекции. Эпидемия возникла по крайней мере неделю назад, вероятно, в Центральной Африке, где систематический надзор хоббиологов отсутствовал.

Когда пиарщики ЕЦБЗ собрались с мыслями, инфекцию уже выявили в Индии и Северной Америке. Хуже того, журналист из Сиэтла выделил и идентифицировал возбудитель, который оказался псевдомимивирусом. Такого постыдного поворота событий пиарщики и представить себе не могли: с конца 2010-х ЕЦБЗ оправдывал свой колоссальный бюджет блистательной ликвидацией секты «Новая Заря». Чума Новой Зари стала второй по масштабам террористической евроугрозой десятилетия, и лишь стараниями ЕЦБЗ удалось избежать пандемии.

Чума Новой Зари была основана как раз на псевдомимивирусе.

В ЕЦБЗ еще оставались хорошие спецы. Те самые спецы, которые спасли мир в 2017-м. С инцидентом 23 июля они сладили быстро, а пиарщики сварганили заявление, более-менее отвечавшее реальности: да, инфекция «псевдомими» ускользнула от стандартных протоколов, а причиной этого послужил банальный программный сбой в разделе текущих событий на веб-странице Центра. И да, эта разновидность «псевдомими» может происходить от чумы Новой Зари. Ослабленные штаммы исходного, заточенного под максимальную смертность вируса продолжали рыскать по миру, влившись в перманентный фоновый шум биосферы. В этом году их уже было отмечено три, в том числе один — всего пятью днями раньше, 18 июля. Более того (тут к пиарщикам возвращалась привычная eJan¹), все эти события имели субклиническую природу, то есть никаких ощутимых симптомов инфекция не вызывала. Геномы семейства псевдомимивирусов огромны — для вирусов, а почти для всего остального — малы. «Новая Заря» трансформировала такой геном в подобие швейцарского армейского ножа, универсальное орудие убийства, пробивающее почти любую преграду. Однако в отсутствие оптимизации псевдомимики — не более чем раздутые мешки мусорной ДНК. «В связи с вышесказанным ЕЦБЗ приносит искренние извинения за то, что общественность не была своевременно проинформирована об этом рядовом происшествии».

Прошла неделя. Две недели. Новых сообщений об организме не поступало. Анализы антител показывали, что эпидемия так и не распространилась дальше средиземноморских берегов. Заявления ЕЦБЗ насчет вспышки были вполне корректны: «субклиническая эпидемия респираторной инфекции» — это, можно сказать, оксюморон. Если у одного человека на тысячу случается насморк, то вирусу в своем распространении по миру остается полагаться на благотворителей.

¹ Бодрость духа (*франц.*).

Объяснения ЕЦБЗ были приняты. Хоббиологи общественного здравоохранения зря подняли переполох.

На самом деле в заявлениях ЕЦБЗ содержалась одна неточность, но она, по счастью, ускользнула от внимания публики. Своевременному информированию о вирусе помешала не ошибка на публичной веб-странице, а глюк только что обновленной внутренней системы предупреждения Центра. Поэтому ответственные спецы пребывали в таком же неведении, что и общественность. Это хоббиологи открыли всем глаза.

Во внутренних кругах евросоюзовской разведки подобных просчетов с рук не спускали. Ее сотрудники вели ежедневную борьбу с терроризмом. Их величайшие успехи никогда не освещались во всеулышание — а не случись успехов, последствия неудач могли быть куда страшнее чумы Новой Зари.

Вполне естественно, что люди эти страдали навязчивой паранойей. Европейское разведывательное сообщество отрядило одного из лучших своих агентов, молодого немца Гюнберка Брауна, провести негласную реорганизацию ЕЦБЗ. В тех кругах разведки, где Брауна знали хорошо, он пользовался определенной славой — как самый скрупулезный из параноиков. Как бы там ни было, а Браун и его помощники быстро перелопатили схему внутренней отчетности ЕЦБЗ, после чего запустили программу всеобщей проверки, которая должна была продлиться шесть месяцев и состоять из случайных «учений» с тестовыми угрозами и гипотезами namного экзотичней любых встречавшихся эпидемиологам по работе.

Следующие шесть месяцев в ЕЦБЗ обещали стать сплошной пыткой для некомпетентных и усладой для талантливых. Однако режим «учений» Брауна продлился менее двух месяцев, а конец ему положила реклама во время футбольного матча.

Первая игра греко-пакистанской футбольной серии состоялась в Лахоре 20 сентября. Греко-пакистанские матчи окружала своеобразная традиция, а может, болельщики просто

были старомодны. В любом случае реклама транслировалась кофодвая, в стиле двадцатого века. Каждое объявление видели все. Дисплейные пространства на внутренних конструкциях стадиона были распроданы, но и там реклама не таргетировалась.

Во время игры имело место примечательное событие (а если учесть победу Греции, то два события). В перерыве показали тридцатисекундный ролик с рекламой туррона. В течение часа несколько фрилансеров-аналитиков рекламного рынка обнаружили всплеск продаж нуги, стартовавший на третьей минуте после рекламы. Спонсорские вложения окупались сторицей. Мечта, а не реклама, по крайней мере для тех, кто заиклен на маркетинге до аморальности. До вечера миллионы успели обсудить это примечательное происшествие. Рекламный ролик проанализировали во всех деталях. Ничего вдохновляющего, но ничего другого и не стоило ожидать от третьесортной компании-продюсера. Что важнее, ролик не содержал информации, ориентированной на подсознание (а такую в основном и надеялись обнаружить). Задержка и последующая амплитуда скачка продаж резко отличались от нормальной реакции на рекламу. Спустя несколько часов все рационально мыслящие участники сошлись во мнении, что Турронское Чудо — не более чем мираж, порожденный современными технологиями извлечения данных: если одновременно наблюдать триллионы событий, часто попадаютс совпадения, шанс которых один на миллион. К концу дня интерес уял: обычная, едва заметная рябь на глади океана публичных дискуссий.

Но не все наблюдатели утратили интерес к происшествию. Гюнберк Браун, как и большинство высокопоставленных сотрудников евросоюзовской разведки, испытывал огромное почтение (ну ладно, будем честны: *опасение*) к возможностям анализа информации из открытых источников. Одна из его команд заметила Турронское Чудо. Они изучили дискуссию.

Да, почти наверняка это случайность, мираж. Но кое-что следовало бы обсудить дополнительно; задать кое-какие вопросы, особо интересные правительствам.

Так дала о себе знать вторая компонента слепого везения. Браун, подчинившись прихоти, приказал провести «учения»: выделить аналитические ресурсы ЕЦБЗ под исследование значимости Турронского Чуда для *общественного здравоохранения*. Какова бы ни была она на практике, а Центр обязали провести секретное срочное расследование в режиме реального времени. Впрочем, повестка «учений» выглядела не более абсурдной, чем в предыдущих случаях. Лучшие спецы ЕЦБЗ уже свыклись с подобными чудачествами. Они быстро набросали тысячу гипотез и составили планы полумиллиона тестов. Семена деревьев поиска для будущего расследования.

В течение двух следующих суток аналитики ЕЦБЗ продвигались по этим деревьям, занимались привоями и вытяжками, напрягая статистику до неразумного предела; такая работа генерирует больше миражей, чем мнится самым невоздержанным хоббиологам от маркетинга. Даже список тем оказался бы толщиной со старомодный телефонный справочник. Вот наиболее содержательные фрагменты, в порядке возрастания драматизма.

Связи между рекламой туррона и всплеском продаж не обнаружилось, и этот вывод был основан не на одном только теоретическом анализе: в ЕЦБЗ ролик показывали небольшим тестовым группам. Все объявления, транслировавшиеся в перерыве матча, тоже проанализировали таким способом. Одно из них — непродолжительная реклама сервиса знакомств — вызвало спорадический интерес к нуге. (Реклама сервиса знакомств отличалась дизайнерскими излишествами: фоном для нее служила решетка линий, пересекающихся в назойливом муаре.) Ниже по дереву тестовых вариантов рекламу сервиса знакомств показали некоторым специализированным группам. И оказалось, к примеру, что у лиц с антителами

к псевдомимивирусу 23 июля она измеримого отклика не вызывает.

Вместе с тем реклама сервиса знакомств провоцировала страсть к нуге у тех, кто был инфицирован в ходе *предыдущей вспышки псевдомимивируса*, 18 июля, о которой ЕЦБЗ своевременно отчитался.

Ребенком Гюнберк Браун частенько мечтал, как предотвратил бы в прошлом огненный шторм при бомбардировке Дрездена, как остановил бы нацистов и конвейер лагерей смерти или сталинский голодомор на Украине. Когда маленькому Гюнберку не хватало сил орудовать нациями, он представлял, что мог бы сделать 7 декабря 1941-го на гавайском радарном аванпосте или в роли агента американского ФБР летом 2001-го.

Вероятно, все мальчишки проходят подобный этап, предпочитая игнорировать исторический контекст и предаваясь мечтам о роли героя-спасителя.

Но, читая свежий доклад, Браун внезапно ощутил себя персонажем эдакой вот детской фантазии. Псевдомимивирус 18 июля и реклама на футбольном матче, рассматриваемые совместно, чертовски напоминали превосходно замаскированное испытание концепта нового оружия. Перед его продвинутой версией померкнет чума Новой Зари. В самом лучшем случае придется иметь дело с биологическим оружием столь же педантичным и неожиданным, как пули и бомбы: медленно инфицируешь популяцию случайным распространением заразы, которую практически невозможно обнаружить, а потом — *бам!* — ослепляешь, калечишь или убиваешь нужную тебе жертву письмом по электронной почте либо миллиарды жертв — широкополосной трансляцией, слишком быстро, чтобы успели среагировать любые ЦБЗ.

Будь Браун сотрудником ЦБЗ, его открытие немедленно поставило бы на уши все аналогичные организации Индо-европейского альянса, Америки и Китая.

..... КОНЕЦ РАДУГ

Но Гюнберк Браун был не эпидемиологом, а разведчиком и редким параноиком даже по меркам шпионов. «Учения» он проводил под строгим личным контролем и без труда подавил распространение слухов. Сам же в это время задействовал свои связи в евросоюзовской разведке и Индо-европейском альянсе и за считанные часы увяз в новых делах.

Он вызвал лучшую специалистку по тоталитарным культам в индо-европейском разведсообществе и поручил ей анализ собранных улик. Он связался с военными Альянса, Центральной Африки и всех «неудавшихся государств» на периферии современного мира. Следы псевдомимивируса 18 июля прослеживались отчетливо. Аналитики Брауна очень походили на лучших спецов ЕЦБЗ, только умнее, а еще их было больше, и они располагали доступом к намного более мощным ресурсам. Тем не менее им повезло всего за три дня сложить два и два (и два, и два, и два...). В итоге он получил довольно неплохое представление о том, кто мог стоять за этим испытанием оружия.

И впервые за всю свою жизнь Гюнберк Браун неподдельно испугался.

Мистер Кролик с визитом в Барселоне

В разведсообществе Индо-европейского альянса выделялась горстка бюрократических суперзвезд, людей калибра евросоюзовского разведчика Гюнберка Брауна. К счастью, личности их были неизвестны широкой публике или окружены дымовой завесой противоречий. Но и у суперзвезд свои герои. В частности, когда люди калибра Гюнберка Брауна сталкивались с отчаянными трудностями, им нужно было куда-то обратиться за помощью. И такое место, такое подразделение внешней разведки Индии, существовало. Четкой роли в организационной структуре СВР оно не имело, а его задачи отличались удачной неопределенностью. Короче говоря, занималось оно тем, что было угодно его начальнику. Возглавлял его гражданин Индии, известный (тем немногим, кто вообще был с ним знаком) как Альфред Вас.

Браун изложил свое ужасающее открытие Васу. Старшего коллегу оно поначалу шокировало не меньше, но Вас придерживался конструктивного подхода.

— Почти любую проблему можно решить, располагая достаточными людскими ресурсами, — заявил он. — Мне нужно несколько дней. Посмотрим, что получится нарыть.

Центр Барселоны, три дня спустя

Кролик прыгнул на свободное кресло-плетенку, а оттуда на середину самого столика, между чайными чашками и прянностями. Он слегка наклонил шляпу с полями сперва

к Альфреду Васу, потом к Гюнберку Брауну и Кейко Мицури.

— Предвидится удачная сделка! — возгласил он.

В целом, как для таких типчиков, выглядел он непримечательно.

Альфред потянулся к нему и провел рукой сквозь картинку, просто затем, чтобы подчеркнуть собственную вещьественность.

— Условия сделки определим мы.

— Гм-м. — Кролик плюхнулся задом на стол и выудил из-за солонки и перечницы небольшой чайный сервиз. Нацедив себе пару капель чаю, чтобы наполнилась чашка, он пригубил из нее.

— Я обращаюсь в слух.

И помахал длинными ушами, подчеркивая сказанное.

Сидящий напротив Гюнберк Браун посмотрел на кролика долгим взглядом. Браун был так же эфемерен, как и кролик, но проецировал кислую физиономию старательного служаки, вполне отвечавшую его реальному складу характера. Альфреду показалось, что на лице молодого человека мелькнуло разочарование. Спустя миг Гюнберк подкрепил это безмолвным сообщением.

Браун ↪ Мицури, Вас: `<sm>` Это и есть лучший спец, которого вы смогли нанять, Альфред? `</sm>`

Альфред ответил не напрямую, а обратился к существу на столике.

— Добро пожаловать в Барселону, мистер Кролик, — сказал он. Повел рукой в сторону башен собора Святого Семейства, возносящихся напротив через улицу. Собор лучше всего было осматривать без виртуальных усложнений; в конце-то концов, реальность буйной фантазии Гауди превосходила воображение современных ревизионистов. — Вы догадыва-